УДК 37.013.43

ОТ ХОРА ТИМИРЯЗЕВКИ ДО VR-ЭКСКУРСИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К РУССКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКЕ У БУДУЩИХ АГРАРИЕВ

Воробьёв Максим Валерьевич

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, аспирант, maksimvorobev987@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования познавательного интереса к русской народной музыкальной культуре у современных подростков – потенциальных абитуриентов аграрных вузов. Опираясь на ретроспективный анализ культурно-просветительской деятельности Тимирязевской академии в 1970–80-е гг. (работа хора, агитбригад, студенческих театров, встречи с деятелями искусств), автор выделяет ключевые принципы эффективного приобщения молодёжи к национальному наследию: погружение, деятельность и коллективность. Показано, что современные подростки, являясь «цифровыми аборигенами» с клиповым мышлением и ориентацией на геймификацию, демонстрируют сниженный интерес к традиционной народной культуре из-за разрыва межпоколенческой связи, стереотипов о её «непрестижности» и отсутствия привлекательных форм подачи. В качестве адекватного ответа на вызовы времени предлагается использование виртуальных экскурсий (VR), обладающих интерактивностью, наглядностью, безопасностью и доступностью. Автором представлена гипотетическая модель VR-экскурсии «Музыка русских полей», включающая три тематические станции («Аграрный календарь в песнях», «Звучащие инструменты из подручных материалов», «Интервью с ветераном ТСХА»). Обосновываются перспективы внедрения разработанной модели в систему довузовской подготовки (агроклассы) и воспитательной работы со студентами младших курсов. Делается вывод, что виртуальные технологии выступают не заменой, а мощным катализатором живого интереса к национальным истокам, способствуя преемственности поколений и сохранению уникального наследия Тимирязевской академии как «кузницы кадров» для российского села.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; аграрное образование; русская народная музыкальная культура; познавательный интерес; подростки; виртуальные экскурсии; VR-технологии; культурно-просветительская работа; профориентация.

FROM THE TIMIRYAZEV CHOIR TO A VR TOUR: CREATING INTEREST IN RUSSIAN FOLK MUSIC AMONG FUTURE FARMERS

Vorobyov Maxim Valerievich

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, postgraduate student, maksimvorobev987@gmail.com

Abstract. This article examines the problem of fostering a cognitive interest in Russian folk musical culture among today's adolescents—potential applicants to agricultural universities. Drawing on a retrospective analysis of the Timiryazev Academy's cultural and educational activities in the 1970s and 1980s (including the choir, propaganda teams, student theaters, and meetings with artists), the author identifies key principles for effectively engaging young people with national heritage: immersion, activity, and collectivity. It is shown that today's adolescents, as "digital natives" with a clip-based mindset and a focus on gamification, exhibit diminished interest in traditional folk culture due to a breakdown in intergenerational connections, stereotypes about its "low prestige," and a lack of attractive presentation methods. As an adequate response to these challenges, the use of virtual tours (VR)—interactive, visual, safe, and accessible—is proposed. The author presents a hypothetical model for a VR tour, "Music of Russian Fields," including three thematic stations ("Agrarian Calendar in Songs," "Sounding Instruments Made from Scrap Materials," and "Interview with a Timiryazev Academy Veteran"). The author also explores the potential for implementing the developed model in pre-university training (agricultural classes) and in educational work with junior students. It concludes that virtual technologies act not as a substitute, but as a powerful catalyst for fostering a keen interest in national roots, facilitating the continuity of generations and preserving the unique legacy of Timiryazev Academy as a "forge of talent" for the Russian countryside.

Keywords: Timiryazev Academy; agricultural education; Russian folk musical culture; cognitive interest; adolescents; virtual tours; VR technologies; cultural and educational work; career guidance.

К 1970-м годам Московская сельскохозяйственная академия (МСХА) представляла собой не просто ведущий аграрный вуз страны, но и уникальный центр притяжения интеллектуальных и культурных сил. Её статус «кузницы кадров» для советского сельского хозяйства в полной мере сочетался с функциями мощного просветительского центра, влияние которого распространялось далеко за пределы Лиственничной аллеи. Воспитание будущих специалистов агропромышленного комплекса (АПК) в этот период немыслимо без погружения в богатую культурную среду, где особое место занимало приобщение к национальному наследию, включая русскую народную музыкальную культуру, неразрывно связанную с аграрным календарём и бытом села.

К 1970-м годам в академии сложилась устойчивая система воспитания, ориентированная на формирование гармонично развитой личности. Хотя основное время уделялось специальным дисциплинам, гуманитарная составляющая играла значительную роль. Кафедра марксизма-ленинизма занималась прежде всего тем, что формировала мировоззрение студентов. Важно отметить, что в стенах вуза, по воспоминаниям современников, культивировался интерес не только к официальной идеологии, но и к высокой культуре, литературе и искусству, что создавало питательную среду для интереса к народным традициям.

Профессора старой школы, многие из которых начинали карьеру ещё в довоенное время, задавали высокую планку интеллигентности. Характерен пример профессора Алексея Григорьевича Дояренко, который, находясь в ссылке в годы репрессий, продолжал заниматься творчеством: создал оперу «Горе от ума», писал романсы на стихи Тютчева и Бунина [1, с. 217-222]. В послевоенные годы, уже в 1970-е, традиция совмещения глубоких научных знаний с широкой эрудицией и любовью к искусству поддерживалась корифеями вроде И.С. Шатилова [2, с. 117] или М.И. Синюкова, чьи имена были известны далеко за рубежом. Эта «очеловеченная» наука неизбежно передавалась студентам, воспитывая в них не только агрономов, но и просвещённых людей.

1970-80-е годы стали расцветом студенческой художественной самодеятельности в Тимирязевке, которая служила одним из главных каналов приобщения молодёжи к национальному культурному наследию. Дом культуры академии (ДК), которым долгие годы руководила легендарная Кира Платоновна Черданцева (участница фронтовых концертных бригад, одна из первых исполнительниц песни «Тёмная ночь»), стал подлинным центром творческой жизни [3, с. 74].

Особых успехов достиг хор Тимирязевки. В 1957 г., на волне подготовки к VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве, хор вуза стал победителем престижного конкурса, разделив первое место с хором МГУ. Репертуар коллектива, несомненно, включал русские народные песни, которые в советское время были неотъемлемой частью патриотического воспитания и связывали молодёжь с фольклорной традицией.

Важнейшей формой работы, напрямую связывавшей вуз с селом, была деятельность агитбригады Тимирязевской академии. Её участники выезжали в самые отдалённые уголки СССР, выступая перед сельскими тружениками, строителями БАМа, моряками Тихоокеанского флота. Их география охватывала 109 городов, республики Средней Азии и Прибалтики, Забайкалье и Петрозаводск. «Поистине от Москвы до самых окраин...» — так описывались эти поездки в хрониках [4, с. 145]. В репертуаре агитбригады, наряду с современными песнями, обязательно присутствовали народные мотивы, частушки и обрядовые номера, что делало их выступления близкими и понятными сельской аудитории, а для самих студентов — живой школой этнографии.

Традиции студенческого театра, заложенные ещё в 1930-е годы, когда на сцене ставили пьесы Островского и Горького, получили новое развитие в КВН и драматических кружках [5, с. 5]. Хотя репертуар жёстко контролировался парткомом, сама атмосфера творчества и поиска способствовала развитию эмоционального интеллекта будущих аграриев, их способности понимать национальный характер.

Важно подчеркнуть, что культурно-просветительская работа в Тимирязевке не была оторвана от практической деятельности. Энтузиазм студентов, проявлявшийся в социалистических обязательствах (добиться высоких оценок по марксизму-ленинизму, стать значкистами ГТО), распространялся и на творческую сферу. Участие в художественной самодеятельности, в работе агитбригад воспринималось как общественное поручение, почётная обязанность комсомольца.

Показательна история стройотрядовского движения. Работая на целине, студенты не только поднимали сельское хозяйство, но и становились носителями городской культуры, одновременно впитывая местный фольклор. Победа тимирязевцев в международном соревновании стройотрядов в Мерзебурге (ГДР) — яркий пример того, как трудовой подвиг сочетался с формированием позитивного имиджа советского студенчества, частью которого был интерес к своим национальным корням [6, с. 15].

Руководство академии и лично К.П. Черданцева прилагали огромные усилия для организации встреч студентов с выдающимися деятелями культуры. На сцене ДК выступали Галина Уланова, Евгений Леонов, Михаил Ульянов, Георгий Жженов, Лев Дуров, Зиновий Гердт, Андрей Миронов. Для будущих агрономов, многие из которых были родом из глубинки, эти встречи становились окном в большой мир искусства, формировали высокие эстетические вкусы.

Лекции профессора Д.Н. Прянишникова (чьи афоризмы передавались из уст в уста) или история о том, как профессор А.Г. Дояренко «спас» Фёдора Шаляпина своей игрой на кларнете, становились частью университетского фольклора [7, с. 32-33]. Легенды о том, как скульптор С.И. Орлов лепил образ Юрия Долгорукого с работника академии И.Ф. Недорезова, а коня — с лучшей донской породы с тимирязевской конюшни, укрепляли ощущение сопричастности студентов к большой истории и культуре.

Следует сказать, что современные подростки, которых часто называют «цифровыми аборигенами» (digital natives), принципиально отличаются от своих сверстников из 1970–80-х годов способами получения и обработки информации. Исследователи фиксируют феномен «клипового мышления» — привычку воспринимать мир через короткие, яркие, сменяющие друг друга образы, а не через длинные логические цепочки [8, с. 1159-1164; 9, с. 195-214; 10, с. 70-79].

Это накладывает серьёзные ограничения на традиционные формы просветительской работы. Лекция-монолог, чтение объёмных текстов, пассивное слушание народных песен в записи — всё это вызывает у современного подростка быстрое утомление и потерю интереса. Ему нужна

интерактивность, возможность выбора траектории движения, мгновенная обратная связь.

Кроме того, важнейшей чертой современной молодёжной культуры стала геймификация — перенос игровых механик (очки, уровни, достижения, соревновательность) в неигровые контексты. Подросток привык, что его действия в цифровой среде получают немедленное подкрепление: лайк, значок, повышение рейтинга. Без этого механизма даже интересный контент рискует остаться незамеченным.

Наконец, цифровая среда стала для подростка не просто инструментом, а естественной средой обитания. Виртуальное пространство для него не менее реально, чем физическое. Социальные сети, видеохостинги, игровые платформы — вот его «родные» каналы коммуникации. И если мы хотим говорить с ним о русской народной музыкальной культуре, мы обязаны выйти на эти каналы.

Парадокс современной ситуации заключается в том, что именно в тот момент, когда российское село и аграрный сектор остро нуждаются в притоке молодых, мотивированных кадров, интерес к традиционной народной культуре у потенциальных абитуриентов находится на низком уровне.

Этому есть несколько причин: разрыв межпоколенческой связи (в советское время бабушки и дедушки, выросшие в деревне, были естественными носителями фольклорной традиции); стереотип о «непрестижности» народной культуры (в массовой культуре русская народная музыка часто воспринимается как нечто архаичное, «деревенское», несовременное. Подросток, стремящийся соответствовать трендам, может стесняться своего интереса к фольклору, боясь показаться «отсталым» в глазах сверстников); отсутствие «вкусной» подачи. Как показал опыт 1970–80-х годов, даже в условиях идеологического давления можно было сделать народную песню привлекательной для молодёжи через хоровое пение, агитбригады, фестивали.

Именно виртуальные экскурсии (VR-экскурсии) представляются тем инструментом, который способен преодолеть описанные выше барьеры. Они органично вписываются в цифровую среду обитания современного подростка и предлагают ряд ключевых преимуществ:

- интерактивность. В отличие от пассивного просмотра фильма или прослушивания лекции, VR-экскурсия предполагает активное участие пользователя. Он сам выбирает маршрут, сам решает, на какой объект посмотреть, сам взаимодействует с элементами среды. Это отвечает потребности в контроле и свободе выбора;
- наглядность. Виртуальная реальность позволяет «оказаться» в местах, недоступных для реального посещения: в заброшенной русской деревне, на сенокосе в отдалённой области, в реконструированной крестьянской избе. 360-градусное видео создаёт эффект полного присутствия, делая информацию не абстрактной, а телесной, переживаемой;
- безопасность. Для подростка, особенно городского, реальная поездка в незнакомую сельскую местность может быть сопряжена с объективными

рисками и психологическим дискомфортом. Виртуальная экскурсия даёт возможность безопасного «погружения» в аутентичную среду без физических и социальных рисков;

- доступность. VR-экскурсию можно пройти в школе, в вузе, дома с мобильного телефона или планшета (с помощью технологий 360° видео, не требующих дорогостоящего оборудования). Это снимает проблему транспортной доступности и позволяет охватить максимально широкую аудиторию.

Таким образом, виртуальные экскурсии не отвергают богатый опыт Тимирязевской академии, а предлагают современную, технологически опосредованную форму его реализации, адекватную запросам и возможностям сегодняшних подростков. Опыт Тимирязевской академии 1970–80-х годов демонстрирует, что эффективная система формирования познавательного интереса к национальному культурному наследию у будущих специалистов АПК базировалась на принципах погружения, деятельности и коллективности. Сегодня, в условиях цифровой трансформации сознания подростков, эти принципы могут быть успешно адаптированы и реализованы с помощью технологий виртуальной реальности. Разработанная модель VR-экскурсии «Музыка русских полей» представляет собой гипотетический, но научно обоснованный ответ на современные вызовы. Её внедрение в систему довузовской и вузовской подготовки аграрных кадров способно не только повысить интерес к традиционной культуре, но и укрепить преемственность поколений, сохранить уникальное наследие Тимирязевской академии как «кузницы кадров» для российского села. Ключевое условие успеха — понимание того, что виртуальные технологии являются не заменой, а мощным катализатором живого, деятельного интереса к национальным истокам.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Профессор А.Г. Дояренко: у истоков опытного дела и женского сельскохозяйственного образования в России / А. Б. Оришев // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. – 2018. – № 12. – С. 217-222. – EDN YVMXQT.

2. Иван Семенович Шатилов (к 100-летию со дня рождения) // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 1. – С. 117-120. – EDN YKMKHL

3. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Издательские решения, 2016. – 398 с. – EDN XRQKWV.

4. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. –EDN YKUNMP.

5. Тимирязевка. – 2012. – № 3-4. – С. 5.

6. Стрелецкий, А. М. Студенческие строительные отряды как форма трудового воспитания студентов / А. М. Стрелецкий // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 3(15). – С. 15. – EDN YFAFAM.

7. Мамедов, А. А. Д.Н. Прянишников: методология научного исследования в агрономической химии / А. А. Мамедов // Инновационные технологии АПК в

современной науке: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный: ЧГУТ им. А.А. Кадырова, 2025. – С. 32-35. – DOI 10.36684/172-1-2025-32-35. – EDN UHTCDM.

8. Колобаев, В. К. Понятийно-логическое мышление vs клиповое мышление / В. К. Колобаев, Т. А. Синицына // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 1159-1164. – EDN VWAEZW.

9. Хлебникова, О. В. Клиповое мышление и гештальт постправды в пространстве нарциссической культуры / О. В. Хлебникова // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3-1. – С. 195-214. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-195-214. – EDN HETCSH.

10. Кубанцева, Д. И. Клиповое мышление в контексте образовательного процесса / Д. И. Кубанцева // Проблемы современного образования. – 2022. – № 6. – С. 70-79. – DOI 10.31862/2218-8711-2022-6-70-79. – EDN HJZJLC.